

— Выглядающий на добрые триста цзиней здоровяк с пухлым лицом и свирепыми треугольными глазами яростно уставился на Хэ Буфаня.

Хэ Буфань съежился и еще крепче вцепился в руку Ли Дуокая.

— Лысый Хун, не устраивай проблем, — тихо прикрикнул Ли Дуокай.

— Ого? Мелкий Ли. Чего это твой дружок ведет себя так заносчиво на нашей территории? Разве его не следует хорошенько отлупить?

— Не нарывайся. Если увидит охрана, хуже будет тебе. — Ли Дуокай заслонил Хэ Буфаня собой и настороженно посмотрел на Лысого Хуна. Лысый Хун полностью оправдывал свое прозвище: абсолютно лысая голова, свирепое лицо и бугрящиеся мускулы — в прежние десятилетия он выглядел бы как заправский качок из фитнес-клуба. Сейчас же он был самым отъявленным головорезом на одиннадцатом подземном этаже. Обычно ему принадлежала сотня коек на этаже, и решать, кому разрешить ими пользоваться, а кому нет, было для него вопросом пары слов — никто не смел возразить ни единым звуком.

Но теперь, намеренно или нет, он вдруг решил придраться посреди общего хауса, и у Ли Дуокая на душе скребли кошки. Он чувствовал, что затея Лысого Хуна не так проста, и бросил быстрый взгляд на Хэ Буфаня.

— Чего ты на меня смотришь? Я ничего не устраивал.

Глаза Хэ Буфаня забежали.

Лысый Хун издал пару зловещих смешков:

— Янь Чунь, мне кажется, эта тряска не к добру. Незадолго до этого кто-то видел Черного Гигантского Куня. Какие-то ослепшие ублюдки разозлили эту здоровенную рыбу, растревожили осиное гнездо. Помяни мое слово: старые хозяева подумали-подумали, не смогли проглотить обиду и вернулись!

Говоря это, он то и дело бросал многозначительные взгляды на Хэ Буфаня.

Янь Чунь отмахнулся:

— Сначала выберемся отсюда, а там видно будет. Если начнется обвал, от всех этих разговоров толку будет как от козла молока!

Тряска становилась все сильнее, действительно напоминая удары гигантского Куня, что они видели ранее и который яростно таранил толщу горы. Но лифт был слишком мал, и

поместиться в нем все никак не смогли бы. Лысый Хун произнес:

— Братья, если верите мне, я выведу вас другой дорогой.

Янь Чунь удивился:

— Другой дорогой?

Не успел он договорить, как внезапно раздался сильнейший подземный толчок, и все попадали на пол.

— На лифт уже надеяться нечего. Судя по такой силе толчков, он наверняка сломается, и тогда, потеряв связь с поверхностью, мы все здесь задохнемся. — Лысый Хун повел за собой свою шайку: — За мной!

Они протиснулись сквозь толпу и двинулись в противоположном направлении.

— Братец Чунь! — крикнул Ли Дуокай. — А нам что делать?

Янь Чунь глухо бросил:

— Идем. Держимся за ним.

Ли Дуокай не доверял Лысому Хуну — в конце концов, с какой стати кому-то проявлять доброту без причины? Либо корысть, либо злоумышление. Лысый Хун и прежде-то не особо с ними пересекался, а тут вдруг расщедрился на помощь — кто знает, что у него на уме. Но ситуация была критической, иного выхода не оставалось.

Трое немедленно бросились в погоню. Заметив, что они идут в обратную сторону, кое-кто из толпы тоже попытался увязаться следом, но подручные Лысого Хуна сделали пару предупредительных выстрелов, и желающие следовать за ними быстро отступили.

Аванпост пик Макалу был вырублен прямо в теле горы и уходил как вверх, так и вниз от поверхности земли. Внутри горы тянулись спиральные кольцевые туннели, а в самом центре была проложена шахта лифта, ведущая на любой этаж. Одиннадцатый подземный этаж представлял собой кольцевой коридор, лифт располагался посередине. Сейчас же они шли в противоположном направлении и добрались до спальной зоны. Лысый Хун приказал убрать несколько коек, под которыми обнаружился зияющий темный провал площадью в несколько квадратных метров. Ли Дуокай вытянул шею и заглянул внутрь: из дыры тянуло сильным сквозняком, явно указывая на то, что это подземелье сообщается с внешним миром.

Лицо Янь Чуня изменилось:

— Откуда ты знаешь про этот ход?

Лысый Хун хмыкнул:

— Старина Янь, неужели ты думал, что я просто так занял это место? Разумеется, чтобы пробить проход!

Янь Чунь нахмурился.

— Старина Янь, не в обиду будь сказано, ты слишком осторожен, но при этом безнадежно консервативен. Я же говорил тебе про Земно-Лунный Туннель, а ты упрямо не верил. Через пару дней сам увидишь, прав ли я! Хе, вы все смотрели на меня, Лысого Хуна, свысока, но не знали, что я делаю все наверняка. Под землей тут несколько десятков метров, и вверх ведет всего один лифт. Я подготовился еще тогда, когда только пришел сюда — позаботился о собственном пути к отступлению.

Ли Дуокай был потрясен. То, как вел себя Лысый Хун в этот момент, кардинально отличалось от его обычного поведения. Неужели под грубой внешностью этого человека скрывался тонкий ум?

Заметив выражение лица Ли Дуокай, Лысый Хун ухмыльнулся:

— Мелкий Ли, не смотри на меня так, твой дядя Хун еще возгордится! Ладно, давайте быстрее. Жизнь дороже, а выберемся наружу — узнаем, что тут вообще стряслось.

С этими словами он первым прыгнул вниз.

Подручные Лысого Хуна один за другим последовали за ним. Янь Чунь скомандовал:

— Не отставайте.

И тоже сиганул следом.

Хэ Буфань оглянулся:

— Сяо Кай, ты идешь?

Ли Дуокай кивнул:

— Иду. Прыгай, а я следом.

— Я... боюсь, — замялся Хэ Буфань.

— Боишься? В такой момент испугался? Когда на рыбалку ходил, что-то не было заметно, чтобы ты сильно боялся! — бросил Ли Дуокай и тоже прыгнул в темноту.

Вскоре снизу донесся его голос:

— Все чисто. Давайте сюда.

Сильные толчки становились все яростнее, и Хэ Буфань наконец набрался храбрости и прыгнул.

Одиннадцатый этаж сам по себе находился глубоко под землей, и этот туннель тоже уходил еще ниже.

Хэ Буфань завизжал от страха перед темнотой, но Ли Дуокай тут же зажал ему рот ладонью:

— С Лысым Хуном шутки плохи, лучше не зли его!

— Я просто боюсь. Сяо Кай, не бросай меня. — Хэ Буфань вцепился в руку Ли Дуокая, и они осторожно двинулись вперед.

Янь Чунь шел чуть впереди. В душном и мрачном туннеле гулял свирепый сквозняк.

— Здесь же сквозняк, почему тогда так жарко? Мы что, в преисподнюю спускаемся? Сяо Кай, этот красный толстяк такой лютый, он не причинит нам вреда?

Ли Дуокай сильно ущипнул его:

— Заткнись. Разозлишь Лысого Хуна — хочешь здесь сдохнуть?

— Хм, выберусь наружу — непременно все отцу расскажу! Как вообще можно было тайком пробивать туннель? Неужели они не боялись разрушить породу и вызвать обвал?

Хэ Буфань озирался по сторонам: извилистый темный проход полого уходил вниз. Было заметно, что каменные стены обработаны грубо, но на это явно ушло немало времени.

— Этот тип и вправду силен, какими же методами он это прорыл? По идее, без тяжелого оборудования тут не обойтись. Тьфу, вонь какая! Сяо Кай, чем это пахнет?

Ли Дуокай тоже уловил доносящиеся с горячим воздухом запахи гниения и тухлятины. Нахмурившись, он негромко позвал:

— Братец Чунь, подожди нас.

Янь Чунь остановился:

— В чем дело?

— Ты не чувствуешь странный запах? — спросил Ли Дуокай.

Янь Чунь шумно втянул носом воздух:

— Нет.

— Нет? Здоровяк, у тебя нос не работает, — зажав нос, пробормотал Хэ Буфань. — Тут воняет как в выгребной яме.

Янь Чунь недовольно бросил:

— Хэ Буфань, верно? Знаешь, если ты здесь подохнешь, у этого будет только одна причина!

Хэ Буфань испуганно съежился и задрожал:

— Какая?

Янь Чунь понизил голос и холодно произнес:

— Тебя заживо забьют до смерти за то, что твой язык мелет всякую дрянь.

— Да ты! — Хэ Буфань, которого отродясь никто так не отчитывал, пришел в ярость, но Ли Дуокай удержал его: — Братец Чунь, не пугай его.

— Пугаю? Ничуть. Янь Чунь никогда не шутит.

Впереди раздался голос Лысого Хуна:

— Впереди трудный участок, будьте осторожны.

У Ли Дуокая на сердце скребнуло предчувствие какой-то жуткой опасности. Глядя на медленно двигавшиеся впереди силуэты, он почувствовал, будто его душу заволокло грозовой тучей.

— Братец Чунь, нам нужно быть начеку.

Янь Чунь кивнул:

— Держись за мной, ружье не потеряй.

Ли Дуокай угукнул. Втроем они продолжили путь.

Хэ Буфань дулся и молчал, бредя следом за Ли Дуокаем по неровному дну туннеля, и твердо решил: как только они выберутся наружу, он обязательно доложит обо всем начальству.

— Ублюдок!

В этот момент Янь Чунь ускорил шаги, и Ли Дуокай с Хэ Буфанем поспешили следом.

— Что случилось?

Янь Чунь уставился на внезапно раздвоившийся туннель, и на его лице отразилось крайнее изумление:

— Они исчезли!

— Исчезли? О боже! — завопил Хэ Буфань. — Я же говорил! У этого типа темные замыслы!

— Заткнись, они не могли уйти далеко, давай проверим! — Ли Дуокай шагнул к входу в левый туннель и сделал пару шагов внутрь. Там стояла абсолютная тишина, лишь эхо его собственного дыхания отражалось от стен.

— Здесь тоже никого! — Янь Чунь вернулся из правого коридора с мрачным лицом.

Хэ Буфань осел на землю:

— Почему здесь две дороги? Лысый Хун! А ну выходи!

Лицо Ли Дуокая тоже помрачнело, лоб покрылся испариной — здесь становилось всё жарче.

— Как воняет. Сяо Кай, я хочу наружу, — заныл Хэ Буфань. — Если бы мы остались наверху, то наверняка уже давно были бы в безопасности.

— Сейчас уже поздно об этом говорить, лучше поищем выход, — сказал Янь Чунь. Он присел на корточки, выискивая на земле следы людей, но, к его удивлению, хотя на полу и валялись мелкие камни, никаких следов ног не было вовсе — казалось, целый отряд просто растворился в воздухе.

Ли Дуокай предложил:

— Может, разойдемся и проверим оба пути?

Хэ Буфань запротестовал:

— Почему бы не разделить? Ты пойдешь туда, а мы с Сяо Каем — сюда. Если кто-то кого-то найдет, пусть постучит камнем по стене, чтобы остальные услышали эхо. Вот так: два удара — кто-то есть, три удара — никого нет.

Янь Чунь подумал и посмотрел на Ли Дуокай. Тот нахмурился:

— Здесь слишком темно, и неизвестно, что впереди. По-моему, лучше не разделяться.

— Сяо Кай, да что здесь может быть? Только разделившись на два отряда, мы сможем найти выход. Если идти втроем, то и погибнем тоже втроем, если попадем в ловушку! — заявил Хэ Буфань.

Ли Дуокай посмотрел на него, но Хэ Буфань отвел глаза.

— Братец Чунь, верно? Ты такой здоровяк, мы верим в тебя. У тебя точно получится! — Хэ Буфань повернулся к Янь Чуню. — Иди в правый, а мы с Сяо Каем — в левый. Шевелись, Лысый Хун сейчас уйдет далеко!

— Ну хорошо. Сяо Кай, помни: если кого-то встретишь, стучи в ответ. А если увидишь Лысого Хуна — подай сигнал стуком.

— Ладно. Братец Чунь, будь осторожен.

И Янь Чунь направился в правый туннель.

Смерть приходит

Едва Янь Чунь скрылся, Ли Дуокай тут же спросил:

— С чего это ты вдруг предложил разделиться? Врозь ведь намного опаснее.

Хэ Буфань отмахнулся:

— Да ни с чего, просто подумал, что так будет лучше.

— Понятия не имею, что у тебя на уме, — бросил Ли Дуокай и шагнул в левый коридор.

Не успел он сделать и шага, как Хэ Буфань резко схватил его за руку:

— Сяо Кай!

— В чем дело? — обернулся Ли Дуокай.

В темноте странно блеснули глаза Хэ Буфаня:

— Мне кажется, нам лучше вернуться.

— Что? — изумился Ли Дуокай. — Возвращаться целый час.

— Все равно безопаснее, чем идти сюда.

— Ты о чем вообще?

— Чет мне не по себе, этот Лысый Хун...

Не успел он договорить, как сзади раздался голос Лысого Хуна:

— Хе-хе, парень, а соображалка-то у тебя работает.

Ли Дуокай и Хэ Буфань вздрогнули и оглянулись: стена позади них внезапно раздвинулась, и оттуда появился Лысый Хун, за которым толпой высыпало несколько десятков человек, в мгновение ока окруживших их со всех сторон.

Ли Дуокай инстинктивно вскинул ружье. Увидев это, Лысый Хун усмехнулся:

— Мелкий Ли, тебе до отца далеко. Убери ствол, дядя Хун не станет с тобой возиться.

Он легко махнул рукой, и один из подручных бросился вперед, намереваясь выбить оружие из рук Ли Дуокая.

— Грох!

Прогремел выстрел — Ли Дуокай выпалил прямо под ноги нападавшему!

— Стоять! Лысый Хун, что тебе нужно?

Лицо бандита перекосило, он перевел взгляд на главаря. На лице Лысого Хуна играла злая усмешка:

— Отлично!

— Решительности не занимать!

Он на секунду замолк, а затем произвел:

— Яблоко от яблони. Мелкий Ли, я не стану портить с тобой отношения.

Хэ Буфань задрожал и спрятался за спину Ли Дуокая.

Лысый Хун продолжил:

— Отдай мне парня, что за тобой прячется, и я выведу тебя наружу!

Ли Дуокай нахмурился:

— Зачем он тебе?

— Не твое дело. Отдашь его мне — мало того что сам выйдешь целым, так на Четвертом аванпосте после этого никто и пальцем тебя не смеет тронуть.

Хэ Буфань тут же заверещал:

— Сяо Кай, ни в коем случае!

Ли Дуокай твердо произнес:

— Лысый Хун, ответь мне: ты ведь знаешь, что там наверху стряслось, верно?

Лысый Хун неопределенно хмыкнул.

— Значит, ты нарочно заманил нас сюда? — продолжил допрос Ли Дуокай.

Лысый Хун усмехнулся, но отвечать не стал:

— Мелкий Ли, знаешь, я люблю умных людей, а еще больше — тех, кто умеет вовремя приспособливаться. Я не трогаю тебя — ты не лезь к моим делам.

Он посмотрел на Хэ Буфаня:

— Мне нужен только он.

— Исключено. Он мой друг, и раз я привел его сюда, то обязан вывести живым, — безапелляционно заявил Ли Дуокай.

— Ха-ха! Мелкий Ли, смотри не пожалеешь о своих словах. Друг? Боюсь, этот молодой начальник Хэ вовсе не считает тебя другом!

— Врешь! Конечно же, он считает меня другом! — вскричал Хэ Буфань.

— О? Ну так расскажи своему глупому дружку, что натворила твое семейство? — Лысый Хун зловеще ухмыльнулся, глядя на Хэ Буфаня.

Лицо Хэ Буфаня залила краска гнева, но он долго молчал, не произнося ни слова.

Почуввав слабость жертвы, Лысый Хун продолжил:

— Молодой начальник Хэ, с момента основания аванпоста сектора А и В были разделены стеной. Верх есть верх, низ есть низ. Сам главный начальник Хэ установил эти правила, неужто ты забыл?

Ли Дуокай озадаченно переводил взгляд с одного на другого:

— О чем вы толкуете? Хэ Буфань, что он имеет в виду? Что с моим отцом?

Хэ Буфань нахмурился и медленно вышел из-за спины Ли Дуокай. На его губах заиграла легкая усмешка, от которой Ли Дуокай вдруг почувствовал внутренний холодок.

— Лысый Хун, откуда тебе это известно? Все эти тайны уходят корнями в прошлое, откуда у какого-то уроды с одиннадцатого подземного этажа такие сведения?

Тон Хэ Буфаня был ледяным — он разительно отличался от прежнего напуганного паренька.

— Ха! Чего это ты перестал притворяться? А я-то думал, долго ли ты еще будешь ломать комедию! — усмехнулся Лысый Хун. — Мелкий Ли, вот твой дружок во всей красе, любуйся!

Ли Дуокай смотрел на спину Хэ Буфаня:

— Хэ Буфань? В чем дело?

Хэ Буфань даже не взглянул на Ли Дуокаю. Он смотрел на Лысого Хуна сверху вниз, свысока оценивая противника:

— Лысый Хун, если ты схватил меня, то явно рассчитываешь заполучить пропускной чип для подъема наверх. Но ты просчитался: перед уходом я отдал его другому человеку.

Он усмехнулся:

— Не веришь — спроси Сяо Кая.

Лицо Лысого Хуна помрачнело:

— Правда?

Он повернулся к Ли Дуокаю.

Ли Дуокай нахмурился:

— Да, он отдал его Старику Гао!

Лысый Хун явно не ожидал такого поворота. Хэ Буфань продолжил:

— Твои старания пошли прахом. Лысый Хун, ты столько сил потратил впустую, да еще и раскрыл себя — теперь тебе не уйти.

— Ха-ха! Ай да парень, истинный сын своего отца! До чего же ушлый! Ну и пусть нет чипа, схватив тебя, я получаю то же самое! Обменяю твою руку на явку начальника Хэ, уж он-то точно найдет способ поднять меня наверх!

— Ошибаешься, мой отец не любит никого, кроме самого себя. В наше время — эпоху ядерных взрывов и цунами — никто не станет заморачиваться из-за бесполезных семейных ууз. Говорю тебе, ты не на того поставил, — холодно глядя на него, произнес Хэ Буфань. — Впрочем, если ты позволишь нам уйти, я не только не стану доносить на тебя, но и укажу верную дорогу.

Лысый Хун сомневался:

— С чего это мне верить тебе?

— Можешь не верить, тогда я просто умру. Только вот в таком случае тебе тоже не сдобровать. — Хэ Буфань указал пальцем наверх: — Верхушка Пяти великих аванпостов уже давно подозревает тебя. После того, что ты учудил сегодня, твои дела быстро всплывут наружу. И тогда... — Он окинул взглядом стоявших вокруг людей: — Погибнут все.

Лысый Хун заколебался.

— И что за верную дорогу ты предлагаешь?

— Ха-ха, сначала позволь нам уйти.

— Нет уж. Ты можешь идти, а вот мелкий Ли останется.

Хэ Буфань нахмурился:

— Зачем тебе этот болван? Что ты с ним возиться будешь?

— Хэ Буфань! — возмутился Ли Дуокай.

Хэ Буфань по-прежнему игнорировал его, глядя исключительно на Лысого Хуна.

— Это не твое дело, — ответил тот.

Хэ Буфань хмыкнул:

— Раз так, очисти дорогу.

Лысый Хун взмахнул рукой, и его люди расступились, образуя проход. Хэ Буфань бросил мимолетный взгляд на Ли Дуокаю, внезапно выхватил у него из рук ружье, приставил его на изготовку и бросил:

— Сяо Кай, еще увидимся.

В глазах Ли Дуокая застыл ледяной холод, он не знал, что и сказать. Спустя мгновение он вымолвил:

— Ты все это время лгал мне.

Хэ Буфань ничего не ответил и, настороженно озираясь, двинулся вперед с ружьем наперевес.

Лысый Хун ухмыльнулся:

— Фамилия Хэ — далеко не подарок. Мелкий Ли, ты убедился? На этом аванпосте нет ни дружбы, ни родственных чувств, сам же все слышал.

— Что случилось с моим отцом? — потребовал ответа Ли Дуокай.

Хэ Буфань молчал. Медленно продвигаясь вперед, он вдруг, оказавшись в метре от Лысого Хуна, резким движением сбил с ног стоявшего рядом подручного, в мгновение ока перепрыгнул за спину Лысого Хуна, ткнул стволом тому в затылок и холодно бросил, глядя на Ли Дуокай:

— Иди сюда, чего застыл! Тупица!

Ли Дуокай от неожиданности опешил:

— Ты!...

— Свинья! Если бы я не подыгрывал, как бы мы схватили этого гада?! — рявкнул Хэ Буфань. — Живо сюда! Лысый Хун, даже не думай сбежать, сам знаешь, семейка Хэ не знает жалости. Чтобы вывести твою лисью морду на чистую воду, я потратил немало времени.

Чувствуя дуло у затылка, Лысый Хун не смел шевельнуться:

— Ты знал все заранее?

— Нет, только что окончательно убедился. Ну что, Лысый Хун, так сильно захотелось наверх?

— Хм! Девяносто девять уровней вверх и столько же вниз в горе Макалу — я давным-давно знал, что мир наверху намного лучше здешнего. С какой стати вы там прохлаждаетесь и наслаждаетесь жизнью, а мы должны пахать как проклятые здесь?!

Хэ Буфань покачал головой:

— Сяо Кай, ты чего и впрямь окаменел? Мозги совсем отшибло?

— Объясни мне все толком, — потребовал Ли Дуокай.

— Хватит болтовни, выберемся наружу — все объясню.

Колеблясь, Ли Дуокай все же подошел ближе.

Держа Лысого Хуна на мушке, Хэ Буфань стал медленно пятиться:

— Иди первым, — бросил он Ли Дуокаю.

— Только вместе, — возразил тот.

— Ха, я так и знал, что ты меня не бросишь. Слыш, плешивый, как бы ты ни пытался нас рассорить, я, Хэ Буфань, все равно остаюсь другом Ли Дуокая. Тебе этого просто не понять!

Лысый Хун лишь злобно усмехался.

Видя, что их босс захвачен в заложники, подручные Лысого Хуна могли лишь бессильно смотреть, как Хэ Буфань и Ли Дуокай удаляются.

Сделав несколько крутых поворотов в лабиринте туннелей, они быстро скрылись из виду.

В глазах Хэ Буфана промелькнул хитрый огонек — он раздумывал, не покончить ли с пленником прямо здесь. Ли Дуокай, похоже, заметил его намерения и бросил на него косой взгляд. Хэ Буфань тут же заговорил:

— Послушай, этот гад чертовски опасен, надо бы придумать, как от него избавиться. Мы же не можем тащить его с собой всю дорогу.

Ли Дуокай спросил:

— Лысый Хун, что ты имел в виду под теми словами?

Хэ Буфань немедленно перебил:

— Сяо Кай, не слушай его! Этот прохиндей мастер плести интриги! Выберемся — я сам все расскажу!

Лысый Хун огрызнулся:

— Я мастер плести интриги? Мелкий воришка, это я-то мастер, раз ты меня поймал? Это я мастер, раз не раскусил тебя сразу?

Хэ Буфань взбеленился:

— Да ты просто тупица!

С этими словами он со всего размаха огрел Лысого Хуна прикладом по голове. Тот взвизгнул и потерял сознание.

— Пошли.

<http://bllate.org/book/19308/1889225>